

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 310 (2016), 197 – 201

UDC 81:622.276

B.R Ospanova, D.B. Tleumbetova

Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan
o.b.r@mail.ru, dana367@mail.ru

PECULIARITIES OF THE METAPHORICAL NOMINATION IN OIL-AND-GAS TERM SYSTEM

Abstract: The article summarizes the results of research in terminology of oil-and-gas industry which is formed by means of metaphorical transfer. This article describes the types of metaphorical models in Russian term system of oil-and-gas industry and determines the degree of efficiency among defined models. We used approaches of definitional comparative, structural methods and method of conceptual modelling.

Key words: metaphor, metaphorical transfer, metaphorical nomination, motivation, oil-and-gas term system, anthropocentrism.

УДК 81:622.276

Б.Р. Оспанова, Д.Б. Тлеумбетова

Карагандинский государственный технический университет, Караганда, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Аннотация. В статье обобщены результаты исследования терминологии нефтегазовой отрасли, образованной путем метафорического переноса. Описаны виды метафорических моделей образования терминов в русской терминосистеме нефтегазовой отрасли, определена степень продуктивности выявленных моделей. В работе использованы приемы дефиниционного, сравнительного, структурного методов и метода концептуального моделирования.

Ключевые слова: метафора, метафорический перенос, метафорическая номинация, мотивированность, нефтегазовая терминосистема, антропоцентризм.

Метафоризация в терминообразовании оценивается исследователями как один из наиболее продуктивных способов номинации ввиду способности метафоры выступать одновременно и механизмом познания и концептуализации действительности, и способом наиболее ёмкой номинации различных фрагментов окружающего мира. Терминологические системы самых различных научных дисциплин содержат значительное количество метафорических терминов. Метафорический перенос является одним из продуктивных способов семантической деривации терминов, номинирующих специальные понятия русской нефтегазовой терминосистемы.

Цель данного исследования – выявить метафорические модели образования терминов нефтегазовой отрасли в русском языке, обуславливающие особые типы их мотивированности, определить степень продуктивности моделей.

Исследование специальной лексики с точки зрения мотивированности имеет особое значение для лингвистов, поскольку мотивированность является важным системоорганизующим свойством и способствует верному и полному пониманию закономерностей образования терминов. О

значимости исследования мотивированности терминосистем для понимания научных картин мира пишет О.А. Корнилов. Он утверждает, что термины – центральное звено научной картины мира, ее репрезентант в языке [1].

Одним из наиболее продуктивных средств формирования различных наименований является метафоризация, где выбор основания метафорического переноса полностью зависит от языковой картины мира [2]. Исследование лингвистической литературы позволяет утверждать, что метафора служит сложным феноменом, заключающим в себе образный и когнитивный инструментальный потенциал для выражения знаний о мире при помощи языковых моделей. Сущность метафоры заключена в механизме ассоциативного отождествления, дающего возможность соотносить посредством номинативного акта явления разных предметных областей. Ключевым положением в вопросе понимания сущности метафоры является положение о том, что понятийная система, в рамках которой человек думает и действует, метафорична по своей природе, метафоры пронизывают всю нашу жизнь и проявляются не только в языке, но и в мышлении и действии.

Традиционно под **метафорой** понимают выражение, применяемое в переносном значении и основанное на некоем подобии, сходстве сопоставляемых предметов описания и их отношений. Переосмысленное значение сопоставляется здесь с буквальным на основе некоторой внутренней формы, лежащей в основе сравнения. В этом и состоит качество метафоры: она создает сходство за счет двуплановости – приложения к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается [3].

Метафоризация в языке науки – это семантический процесс выбора наименования на основе предметного, признакового или функционального сходства двух гетерогенных объектов. Научная метафора имеет противоречивый характер, заключающийся в том, что в процессе терминологической метафоризации актуализируется как определенное сходство между референтами, поскольку метафора должна быть понята, так и одновременно несходство, поскольку порождается новый смысл, причем степень сходства и несходства определяет роль метафоры в создании термина. Метафора в интерпретации Дж. Лакоффа является универсальным свойством мышления, тогда как процесс метафорического переноса в человеческом сознании происходит по определенной модели – метафорической модели интерпретации концептов сферы-мишени на основе концептов сферы-источника [4].

Учеными установлено, что в технической терминологии через метафору рождаются термины, в основе которых лежат слова, относящиеся к человеку и окружающему его миру, т.е. естественному окружению человека, к тому, что человек обычно видит вокруг себя [5]. Такими словами в нефтегазовой терминосистеме являются названия частей человеческого тела, свойства живого организма, семейные отношения, элементы одежды, посуда, предметы быта. Это связано с особенностью когнитивной деятельности человека, когда объективную действительность он познает через призму своего восприятия.

Подобного рода тенденция уподобления специальных понятий общеупотребительным, связанных с человеком, со всеми областями его физической, психической и социальной жизни, принято считать одним из способов проявления антропоцентризма – современного направления развития лингвистической науки. По мнению Е.С. Кубряковой, антропоцентризм как основной принцип исследования, заключается в том, что именно человек становится точкой отсчета в анализе изучаемых явлений, определяя его перспективу и конечные цели [6]. И.И. Арнольд объясняет явление антропоцентризма как «внимание к человеческому фактору», подчеркивая при этом все возрастающий интерес к антропоцентризму как к новому направлению исследований [7].

Нельзя не согласиться с утверждением, что антропологичность научного исследования предопределена природой самой науки. Следует отметить, что проявление принципа антропоцентризма является одной из основных тенденций метафорического образования терминов в русской нефтегазовой терминосистеме.

С учетом существующих в лингвистике точек зрения на природу различных видов семантического переноса в исследуемой нами нефтегазовой терминосистеме методом сплошной выборки отобраны базовые и периферийные метафорические модели. Модели, имеющие статус базовых, составляют основу метафоризированной нефтегазовой терминологической системы.

К базовым метафорическим моделям мы относим артефактную и антропоморфную модели, так как подавляющее число метафорических терминов образовано именно на основании этих моделей. К периферийным моделям мы относим зооморфную, вещественную, фитоморфную и ландшафтную; они также представлены в нефтегазовой терминологической системе, но соотносятся с меньшим количеством метафорических терминов.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа русской нефтегазовой терминосистемы мы выделили следующие лексико-семантические группы терминов-метафор:

Артефактная модель – самая распространенная модель. Большинство рассмотренных нами артефактных терминов-метафор используется для номинации оборудования. Интерес в данном случае представляет то, какие признаки, особенности и характеристики послужили основой метафорической концептуализации.

Очень часто основу метафорической номинации составляет целый набор характеристик, в том числе внешнее сходство предметов по форме (признак внешнего вида), месторасположение данного предмета. К этому признаку добавляются функциональные характеристики предмета, например, по функции (*лифтовая колонна, стол бурового ротора, ловушка, манжета, хомут, седло, подсвечник, стабилизирующий поясok*). Также выделяются термины-метафоры, для номинации которых была использована форма предмета: *тарелка, купол, колокол, свеча, стакан, струна, барабан лебедка, шпилька, змеевик, кольцо, тика, щит, тикообразное долото*.

Наиболее продуктивной в русской терминосистеме является метафоризация лексем, объединенных семей «быт человека»: *подошва пласта, вилка ротора, крышка, заслонка, глушитель, люлька верхового, колпачок, жёлоб, лотковая опора (трубопровода), подвесная платформа (для ремонтных работ), люк*.

Исследования метафорических терминов на материале русской нефтегазовой терминосистемы показали, что метафорические переносы подчиняются жесткой закономерности и осуществляются в определенном направлении от одной семантической сферы к другой. Так, например, подгруппа метафор, передающая названия посуды используется для создания метафорического переноса на нефтеперерабатывающее оборудование внутри ректификационной колонны: *сливная трубка в ректификационной колонне, чашка для определения температуры вспышки нефтепродуктов, тарелка ректификационной колонны, молекулярное сито, цеолит*.

В ходе исследования приходим к выводу, что при осуществлении концептуализации может задействоваться признак внешнего вида, а именно форма, но чаще всего в процесс концептуализации включается комплекс характеристик.

Антропоморфная модель является второй распространенной базовой моделью. Для создания данной группы терминов-метафор в качестве сферы-источника были задействованы части тела, состояния и физиологические процессы, свойственные живым существам в целом.

Исследование показало, что большинство терминов, соотносящихся с антропоморфной моделью, интерпретируют живой организм как сложную систему: *голова вышки, шейка буровой трубы, нос башмака, пята трубобура, палец (насоса, вышки), скелет горной породы, тело скважины, плечо отклонителя, буровой трубы; язык заводнения, затылок лапы долота, челюсть трубного ключа, нога вышки, зуб долота*.

В основе русских терминов-метафор лежит физическая жизнь человека: *биение колонны, возраст породы, период юности, питание скважины, вдох (фаза добычи), выдох (фаза нагнетания жидкости в скважину), дыхание резервуара, пульсация, колебание (колонны труб), дыхательный клапан, резервуар; дисперсионное отверждение*.

В данной группе следует выделить термины-метафоры, в основе которых лежит психическая жизнь человека: *возбуждение пласта, возмущение течения нефти, истощение пласта, депрессия породы, усталость породы и т.д.*

Менее распространены термины-метафоры, в основе которых лежит социальная жизнь человека: *восстание пласта, сопротивление пласта, петрографическое обогащение*.

Для зооморфной модели актуально использование признака внешнего вида, характеристика месторасположения части тела, а также способностей животного. Особенность использования зооморфных метафор заключается в том, что концептуализируются внешние признаки, в основном – форма: *бабочка* (передаточное устройство, изменяющее направление движения тяг в

горизонтальной плоскости), *паук* (ловильный инструмент для захвата мелких предметов на забое скважины и их извлечения), *гусак* (изогнутая труба, соединяющая устье скважины с подземным коллектором), *лебедка* (составная часть комплекса оборудования и сооружений, предназначенных для бурения скважин), *ёрш* (ловильный инструмент для захватывания и извлечения каната или каротажного кабеля из скважины); месторасположение части тела: *крыло* (деталь вентилятора лопастного типа, который используется в системе сжигания продуктов при пробной эксплуатации), *рыбий хвост* (буровое долото с режущими зубьями (зубом) в форме рыбьего хвоста, бурение которым происходит посредством разрывания и строгания, в особенности в мягких породах), *лапа шарошечного долота* (часть конструкции шарошечного долота, на которой крепится шарошка). Также метафоризации подлежат места обитания животных и места их содержания: *гнездо подшипника* (корпус подшипника), *нора* (неглубокая скважина под буровой площадкой) и *клетка* (сооружение для перевозки инструмента).

Особенность зооморфных метафор заключается в том, что в преобладающем количестве терминов-метафор метафоризации подлежит признак внешнего вида (форма, месторасположение).

Особую группу образуют метафоры-соматизмы: *хвостовик*, *гусеничный ход*, *лапа*, *бабочка* (*передаточное устройство*).

Вещественная модель, особенность которой заключается в том, что термины, соотносимые с данной моделью, номинируют нефть, газ, буровые растворы и скважину. Данным веществам приписываются свойства других веществ. Для реализации данной метафорической модели были задействованы такие признаки, как состояние вещества (*сырой пар*, *сухой пар*, *сырая нефть*, *жидкое стекло*, *шерстяная набивка для масла или смазки*, *пористый цемент*, *сухая скважина*), консистенция вещества (*жирный газ*, *тощий газ*, *худой газ*, *газированная нефть*, *вязкость бурового раствора*), готовность вещества (*сырец*), вкус вещества (*сладкий газ*, *кислый газ*), вес вещества (*лёгкая нефть*, *тяжелая нефть*), цвет вещества (*светлый нефтепродукт*).

Основная особенность метафоры вещества заключается в том, что проекция осуществляется главным образом на газ и нефть, а также на буровые растворы и добавки к растворам. Мы полагаем, что качества, положенные в основу метафорической концептуализации для вещественной модели метафор, относятся к качествам веществ, но они не могут быть свойственны газу и нефти, так как изначально этими качествами обладают вещества, обладающие вкусом (кислый, сладкий), консистенцией (жирный, газированный), а не нефть и газ.

Фитоморфная модель, в которой сферой-мишенью стали оборудование (детали), бурение (вид) и скважина. Особенность использования данной модели заключается в том, что в равной степени производится проекция на детали оборудования и скважину: *ветка трубопровода* (по длине и узкой форме трубопровода), *ствол скважины* (подобно дереву). Следует подчеркнуть, что в фитоморфной модели используется признак внешнего вида. Так, например, оборудование концептуализируется как плод дерева (*груша*) или дерево (*ёлка*). Во всех представленных случаях основу метафорической концептуализации составил лишь признак внешнего вида.

Ландшафтная модель, в основе которой используются географические понятия и природные явления. Особенность данного вида метафор заключается в наборе параметров, признаков, которые послужили основой метафоризации: в термине *парк нефти* (комплекс взаимосвязанных отдельных или групп резервуаров для хранения или накопления жидких продуктов (нефтепродуктов, жидких углеводородов, химических продуктов и др.)) использован признак внешнего вида. В ландшафтных терминах-метафорах используются другие признаки, такие как местоположение отверстия для выхода воды: *устье скважины*, признак внешнего вида (прозрачность) – *туман* (газожидкостная смесь, применяемая при бурении скважин); движение воды – *приток*, *фонтанирование скважины*, «*океанская волна*».

Таким образом, проведенный анализ метафорических моделей показал, что терминологическая метафоризация представляет собой закономерное явление и занимает важное место в формировании русской нефтегазовой терминосистемы. При этом характер действия метафоры в исследуемой терминосистеме универсален, поскольку она имеет когнитивную направленность. В терминологических процессах, фиксируемых в русской нефтегазовой терминосистеме, актуализируются основные типы метафоры: артефактная антропоморфная, зооморфная, вещественная, фитоморфная, ландшафтная. Для семантически переосмысленной предметной лексики характерно

изменение значения, осуществляемое на основании сходства предметов по форме, функции, местоположению, структуре, размеру. Максимальная продуктивность свойственна артефактному и антропоморфному типам, поскольку их экспликация обусловлена действием принципа антропометричности, согласно которому человек является мерой всех вещей. В процессе образования терминов путем метафорического переноса происходит наложение профессиональной и наивной картин мира специалиста, в результате чего научные знания получают материализацию в лексических единицах обыденного языка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
- [2] Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
- [3] Телия В.Н. Метафора как проявление антропоцентризма в естественном языке // Язык и логическая теория: сб. науч. тр. – М., 1987. – С. 86–192.
- [4] Лакофф Дж., Джонсон М.. Метафоры, которыми мы живем. / Под ред. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- [5] Татаринов В.А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь. – М.: Московский Лицей, 2006. – 528 с.
- [6] Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: опыт парадигмального анализа // Язык и наука конца 20 века. – М., 1995. – С. 144-238.
- [7] Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: уч. пособие. – М.: Высшая школа, 1991, – 140 с.
- [8] Сучков Б.М. Терминологический словарь-справочник по нефтепромысловому делу. – М, 2007. – 704 с.
- [9] Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985.
- [10] Булатов А.И. Англо-русский словарь по бурению и заканчиванию скважин. – М.: Недра, 1991. – 384 с.

REFERENCES

- [1] Komilov O.A. *Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities*. M: CheRo Publ., **2003**. 349 p. (in Russ.).
- [2] Serebryannicov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. *Role of human factor in language: Language and worldview*. M.: Science, 1988. 216 p.
- [3] Teliya V.N. *Metaphor as the anthropocentrism manifestation in the language*. Language and logical theory: collection of scientific papers. M., **1987**. Pp. 86-192. (in Russ.).
- [4] Lakoff J., Johnson M. *Metaphors we live by*. M.: Editorial URSS Publ., **2004**. 256 p. (in Russ.).
- [5] Tatarinov V.A. *General science of terminology: encyclopaedia*. M.: Moscow Lycee, **2006**. 528 p. (in Russ.).
- [6] Kubryakova E.S. *Evolution of linguistic ideas in the second half of the twentieth century: paradigm analysis experience // Language and science of the end of the twentieth century*. M., **1995**. Pp 144-238. (in Russ.).
- [7] Arnold I.V. *Fundamentals of scientific research in linguistics*. M.: Higher school, **1991**. 140 p. (in Russ.).
- [8] Suchkov B.M. *The terminological dictionary on petroleum engineering*. M., **2007**. 704 p. (in Russ.).
- [9] Yevgenyeva A.P. *The Dictionary of the Russian. Language*. M.: Russkiy yazyk Publ., **1985**. (in Russ.).
- [10] Bulatov A.I. *English-Russian dictionary on well drilling and completion*. M.: Nedra Publ, **1991**. 384 p. (in Engl.-Russ.).

Б.Р. Оспанова, Д.Б. Тлеумбетова

Қарағанды Мемлекеттік техникалық университеті, Қарағанды қ., Қазақстан

МҰНАЙ-ГАЗ ТЕРМИН ЖҮЙЕСІНДЕГІ МЕТАФОРАЛЫҚ НОМИНАЦИЯСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Мақалада метафоралық тасымалдау жолымен құрылған мұнай-газ саласындағы терминологияның зерттеу нәтижелері жалпыланды. Мұнай-газ саласындағы орысша терминжүйесіндегі терминдердің қалыптасуындағы метафоралық модельдерінің түрлері сипатталған, табылған модельдер өнімділігінің дәрежесі анықталған. Жұмыста дефинициондық, салыстырмалы, құрылымдық әдістер және тұжырымдамалық модельдеу әдістері қолданылған.

Түйін сөздер: метафора, метафоралық тасымалдау, метафоралық номинация, уәжділігі, мұнай-газ термин жүйесі, антропоцентризм.